«Зубр» омского следствия Олег Мельник: «Главное – доказательства, свидетели, экспертиза»

Триста лет назад Петр I, устав от постоянного воровства придворных, учредил первые специализированные следственные органы России — «майорские» следственные канцелярии, которые в соответствии с Наказом от 9 декабря 1717 года были подчинены непосредственно государю.

К подследственности этих органов были отнесены дела о наиболее опасных деяниях, посягающих на основы государственности, в первую очередь о преступлениях коррупционной направленности, совершаемых высокопоставленными должностными лицами органов государственной власти (взяточничество, казнокрадство, служебные подлоги, мошенничество).

А 15 января 2011 года Указом Президента Российской Федерации был образован

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Омской области

Следственный комитет Российской Федерации как самостоятельный правоохранительный орган, который по праву считается преемником «майорских» канцелярий. Но со времен Петра I следствие претерпело немало преобразований: обычную лупу, линейку и черный порошок заменили источники экспертного света, ночные визиры, цианакрилатная камера. Прежним осталось одно: следователи - обычные живые люди, со своими сомнениями и желаниями, ошибками и победами.

Раскрыть преступление – дело чести

Вот и в СУ СКР по Омской области работают такие люди. Но один из них, кажется, заслуживает отдельного внимания. Олег Станиславович Мельник, «зубр» следствия, как его называют не только подчиненные, но и начальники. А ученики, которые теперь уже добились немалых должностей и званий, говорят: «Зачем университеты, когда есть Мельник? Надо было просто сразу прийти к Олегу Станиславовичу!»

Он уже четверть века раскрывает самые сложные преступления. Берется за самые «глухие» уголовные дела, в которых нет прямых доказательств, нет свидетелей преступления, а значит есть большая вероятность, что преступник избежит наказания либо будет оправдан. Но Мельнику удается по крупицам сложить в мозаику картину преступления, восстановить события и предоставить суду настолько ясные и четкие доказательства вины подозреваемого, что тот в результате получает реальное наказание.

Автор этих видела его в деле. Внешне спокойный, он, приезжая на место того или иного преступления, пусть незаметно для окружающих, но напрягается, взгляд становится далеким и цепким, в первые же минуты он оценивает обстановку, чуть ли не моментально понимая с чего нужно начать. Может, это субъективное мнение, но тогда он напоминает азартного игрока, который собрался сорвать большой куш. Есть профессионалы, про которых говорят: «У него есть кураж. Кураж к работе». ..

- Кураж, азарт – какие-то игровые термины, - отвечает на это Олег Станиславович. - Применительно к работе следователя я бы это назвал стремлением(может быть даже где-то паталогическим)к справедливости, установлению истины. Делом чести, если короче.

Дело чести следователя установить истину. Доказать вину или невиновность человека. В его практике были случаи, когда с не меньшим «азартом и куражом» искал и добывал доказательства невиновности заподозренного, поскольку в ходе расследования становилось ясно, что преступление совершено кем-то другим.

Доказательства искали в печке

Он до сих пор помнит преступление 15-летней давности, случившееся в Таре. Родные заявили о том, что пропал мужчина, уехав из дома на своей «Ниве». Автомобиль нашли через

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Омской области

несколько часов. На заднем сиденье труп водителя с колото-резаной раной. В ту же ночь сообщение – нападение на таксиста, такси в кювете. Казалось бы два разных преступления. Но в «Ниве» под сиденьем находят телефон таксиста. Как связать разбой и убийство? И Мельник связал. Вместе с коллегами не ели, не спали двое суток. Выяснили, что водитель «Нивы» был у любовницы. Но и она, и её 14-летний сын и друг сына, который в тот момент был в гостях, заявляли, что после визита сельчанин на своей «Ниве» куда-то уехал и больше его не видели.

- Когда я был начинающим следователем, мне вдолбили в голову: «Не можешь найти конца, начни с начала!», - вспоминает «зубр». – И я опятьначал с начала. С повторного осмотра места, откуда пропал убитый. С осмотра дома той самой любовницы. Приходим, а её сын в печке жжет свою куртку. Голыми руками успел выхватить одежду из огня.

Экспертиза нашла на куртке кровь погибшего. Тогда подросток и сознался. Вместе с другом они увидели, что после визита к матери, водитель «Нивы» уснул прямо в машине. Друзья решили взять машину и поехать в Омск «потусить». Убили владельца, труп положили на заднее сиденье, поехали на заправку, но заглохли. Тут таксист. Подростки к нему: мол, помоги! Таксист собрался помочь, но друзья избили и его, забрали мобильный, еще раз попытались завести «Ниву», но бросили это занятие, решили разойтись по домам. А мобильник таксиста упал под сиденье…

– Счет шел на минуты, - констатирует Мельник. Если бы мы не успели в дом любовницы, пацан сжег бы куртку и где тогда искать доказательства вины?.. Поэтому, когда их найти удается, когда налицо результат трудов, вот тогда следователь и получает моральное удовлетворение от своей работы.

Возлюби свидетеля. Или наори на него

Следователь это не только юрист, дотошно разбирающийся в обстоятельствах преступления. Он должен быть еще и артистом, и психологом, и педагогом и чуть ли не «жилеткой», в которую можно поплакаться. Мельник поясняет, что нет определенного алгоритма работы со свидетелем. Пришел к тебе человек, спроси у него про самочувствие, про погоду, почувствуй его эмоциональный фон, зацепи чем-нибудь. Ну, например, заяви, что у вас день рождения в один день. Разговори.

- С одними нужно быть жестким, - говорит Олег Станиславович. – Ну, орать, наверное, не стоит, но повысить тон можно. С другими надо общаться «на понтах», с третьими уважительно, а с четвертыми ласково, чуть ли не поглаживая по голове.

Однажды он работал со свидетельницей почти трое суток, разговаривал о жизни, расспрашивал о знакомых. А случилась так, что пьяный друг этой женщины избил судью. И пошел «в отказ»: судья пьяная была, на меня с кулаками напала, я защищался. Конечно, были показания судьи-потерпевшей. Но нужны были основательные доказательства вины

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Омской области

подозреваемого. А тот твердит одно: не виноват, и все тут. И подруга его это подтверждает. И тогда Мельник придумал хитрый трюк, в результате которого девушка обратилась к другу, который сидел в СИЗО:«Я запуталась, что говорить на допросах, напиши мне!» Подозреваемый и написал: типа, было так, а надо говорить этак. Одним словом, через три дня у Олега Станиславовича лежали на столе показания, написанные собственной рукой подозреваемого…

О добре и зле…

- Олег Станиславович, а вам бывает жаль своего подозреваемого? Может, были случаи, когда вы точно уверены, что человек виновен, но вам его жаль?

- Иногда испытывал сожаление, наблюдая, каку сидящего на стуле в наручниках человека в глазах вдруг появляется осознание того, что с ним произошло, что он совершил и что ему предстоит в ближайшем, и даже не очень ближайшем будущем, - только и развел руками следователь. - Даже пока еще не страх, а скорее непонимание того, как с ним такое могло случиться.

Как он припоминает, это касалось людей, в основном молодых, ранее не сталкивавшихся с системой правосудия, которые из-за водки или за компанию с другими, зачастую под их воздействием, не задумываясь, впервые совершали преступление.

Конечно, потом этот человек постепенно адаптируется к жизни в исправительном учреждении, заматереет. Но вот сейчас, пока он замер на грани «между мирами» - свободой и заключением, в его глазах, как в открытой книге читаются все испытываемые им чувства, и видно, что он еще пока имеет адекватное представление о добре и зле, что он действительно пока еще способен критически оценивать свое поведение, что он в шоке от того, что натворил и какое горе он причинил людям.

И возникало сожаление, не сочувствие к нему, а именно сожаление о том, что если бы этот человек чуть раньше просто задумался бы о своей жизни, прислушался бы к родителям или жене, взглянул бы более проникновенно на своего ребенка, он мог бы не сидеть сейчас в наручниках, и его жизнь, и жизнь другого погубленного им человека были бы спасены.

- Но ведь не секрет, что бывают и такие преступники, которые совершают что-то настолько жестокое, что не поддается человеческому разуму. Кажется, отдай таких не в руки правосудия, а общественности – разорвут на части, посадят на кол…

- Бывают, - вздохнул Олег Станиславович. – Хочется посадить на кол. Но я с ним разговариваю по душам, чтобы он мне поверил, чтобы раскаялся, сам признал свою вину и не пошел в суде на попятную.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Омской области

Разгрузить голову сложно

По словам Олега Станиславовича, он с юности мечтал быть следователем. Учился и учится до сих пор, и учит других. Интересуюсь: сразу ли понимает, станет тот или иной его ученик профессионалом?

- Пообщавшись с кандидатом какое-то время, могу заметить какие-то личностные качества, которые позволят ему освоить эту профессию, либо, наоборот, отсутствие качеств, необходимых для нашей работы, - ответил Мельник. Ну, и естественно заметен общий настрой человека – спит и видит ли он себя следователем, или ему в общем и целом все равно, лишь бы деньги платили.

Ответил он и на вопрос: какими качествами должен обладать следователь? И оказалось, что это обостренное чувство справедливости, объективность, самоорганизованность, трудолюбие, стрессоустойчивость, коммуникабельность, чуткость к людям – далеко не все из них. Но основное и обязательное качество следователя, по его мнению– чувство ответственности. Полное и безоговорочное понимание того, что ты являешься государственным служащим, то есть представителем государства. Что по любой, даже самой маленькой бумажке, составленной тобой, по любому твоему действию люди будут судить о всей системе правосудия в целом.И что эта бумажка или это действие может в корне изменить жизнь многих других людей. И он до сих пор горд тем, что за 25 лет службы, благодаря его работе, по крайней мере два человека избежали реального наказания, так как ему, следователю, удалось собрать доказательства их невиновности, хотя опера твердили обратное.

- Вообще работа следователя - это не та работа, с которой вечером ушел, и до следующего утра забыл, - размышляет Олег Станиславович. - Разгрузить голову в нерабочее время, даже в выходные порой бывает очень сложно. Мысли сами собой возвращаются то к одному уголовному делу, по которому, например, подходит процессуальный срок, то к другому, по которому сложная ситуация с доказыванием, то к третьему, по которому необходимо на днях организовать сложное следственное действие, то к четвертому, которое вообще пока не раскрыто, и т.д. В работе следователя-криминалиста также немало моментов, которые не дают расслабиться в нерабочее время. Поэтому уметь отвлекаться от работы очень важно. В идеале, конечно, это выезд на природу с семьей и друзьями или на рыбалку. Увы, это получается не так часто, как хотелось бы. Еще люблю читать, но с учетом того, что очень много приходится читать на работе (юридическая литература, уголовные дела и т.п.), то для отдыха предпочитаю что-нибудь увлекательное, например, хорошую фантастику.

- Вы весь отдаетесь работе. Как реагирует на это семья? Жена не пилит?

- Жена не пилит, - смеется обычно суровый Мельник. – Она вообще молодец. Исправно растила детей, пока папа работал. Тем не менее, как бы ни был загружен работой, всегда находил какое-то время на семью, детей. При этом как мог, оберегал их от реалий и

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Омской области

специфики своей работы. Так что о работе следователя они всегда имели представление лишь из книг и фильмов.

Автор: Алла ЧЕРТКОВА

16 Января 2018

Адрес страницы: https://omsk.sledcom.ru/folder/879089/item/1195833

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Омской области